

Прошла ночь, и Чжо Фань вышел из своей комнаты. Его приветствовало теплое солнце, но его глаза были такими же холодными, как и всегда.

После тщательного анализа он пришел к решению о забастовке. Сегодня вечером у него был лучший шанс украсть Сок Нефритовой Бодхи, когда Чу Цинчень была одна.

В лучшем случае все пройдет гладко. Если нет, то ничего не поделаешь. Он не стал бы уклоняться от убийства, если бы это дало ему лекарство.

Он был Демоном-Императором, и даже женщина не могла встать на его пути.

Чжо Фань шагал к комнате Чу Цинчень. По его походке можно было даже увидеть некую растущую решимость.

Но чем ближе он подходил, тем незнакомцем он себя чувствовал. Почему в Башнях Стекланных Цветов было так мало людей? Даже гостей не было рядом.

- Уступи дорогу!

Опрометчивый и срочный крик исходил от фигуры в красном, двигающейся с большой поспешностью. Это была не кто иная, как Сяо ДаньДань.

Задумавшись на мгновение, он промелькнул перед ней.

Бах!

Сяо ДаньДань, казалось, врезалась в железную стену и упала на землю, получив боль в голове и заднице.

- Кто настолько слеп, что осмеливается мешать мне пройти... - Сяо ДаньДань прокляла, но она подавилась своими словами, когда увидела Чжо Фаня.

Холодно глядя на нее, Чжо Фань фыркнул:

- Ты что-то сказала о слепом?

Опустив голову и немного покраснев, Сяо ДаньДань прошла мимо него.

Чжо Фань был еще более озадачен.

«Раньше она была такой дерзкой? Так почему же она вдруг изменилась?» - Он схватил ее за руку.

Сяо ДаньДань вздрогнула, а щеки покраснели еще больше.

Чжо Фань проигнорировал ее состояние и сказал:

- Куда ты идешь? Почему Башни Стеклянных Цветов такие тихие? Где все?

- Эх, это потому, что они пошли к молодому мастеру Хуаньпу.

Чжо Фань нахмурился, а затем закричал:

- Хуаньпу... человек из Поместья Правителя? Почему он здесь, разве он не должен был прибыть позже?

- Тот, кто пришел, является вторым молодым мастером Поместья Правителя, Хуаньпу Цинъюнем. Я слышал, что он и Глава Башен были возлюбленными детства. В его присутствии Король Ядовитых Пилюль не посмеет причинить вред Башням Стеклянных Цветов.

Сердце Чжо Фаня содрогнулось.

«Сукин сын! Я просто решил действовать, и вот приходит эксперт. И должен ли он был быть возлюбленным детства Чу Цинчень?»

«Как, черт возьми, я должен что-то делать с этими двумя, прилипшими, как клей?»

Чжо Фань скрежетал зубами и убийственно посмотрел на Сяо ДаньДань:

- Поехали. Я хочу увидеть великого молодого мастера Хуаньпу.

- Отлично? Как можно быть таким грубым с молодым мастером Поместья Правителя... - Сяо ДаньДань собиралась посоветовать ему быть сдержанным, но Чжо Фань потянул ее за собой, прежде чем она смогла что-либо сказать.

Сяо ДаньДань посмотрела на их руки, но не сказала ни слова. Хотя, это могло быть потому, что ее сердце бешено колотилось. Необузданное и опрометчивое отношение Чжо Фань заставило ее сердце впервые так биться из-за мужчины.

Она хотела, чтобы время остановилось прямо сейчас.

Тем не менее, они вскоре прибыли ко входу в Башни Стеклянных Цветов. Они посмотрели на толпу. Чжо Фань отпустила руку, что заставило юную мисс почувствовать чувство потери.

«Ха-ха-ха, это проклятое Поместье Правителя слишком впечатляет! Они как императоры! Чтобы другие Семьи приветствовали их таким образом!»

Сцена потрясла его.

От первого до третьесортного клана, все стояли на коленях на обочине главного проспекта. А представители могущественных кланов стояли у входа в Башни Стеклянных Цветов в знак приветствия.

Это была штаб-квартира Башен Стеклянных Цветов, но процессия была еще более грандиозной, чем у Главы Башен.

Было ли Поместье Правителя настолько сильным, что могло запугать остальных шестерых?

Так и должно было быть. С тем, насколько высокомерными и унижающими были Семь Семей, они никогда не приняли бы такую потерю лица.

Его лицо превратилось в камень, глаза Чжо Фаня были похожи на ястребиные, смотрящие далеко вперед.

Посреди улицы перед его глазами появилось желтое кресло.

Это кресло было простым, с четырьмя людьми, поднимающими его. Все они были экспертами Постижения Тайны!

«Блядь! Эксперты Постижения Тайны?! В остальных шести Семьях они есть как старейшины, а вы, черт возьми, используете их в качестве носильщиков?»

Лицо Чжо Фаня дернулось, а кулак сжался. Хотя четыре культиватора Постижения Тайны только что прорвались, это было не главное. Что было важно, так это то, что сила Поместья правителя была невероятной.

Остальные шесть Семей были охвачены страхом! Когда кресло было рядом, они пошли вперед и поклонились.

- Ха-ха-ха, я всего лишь молодой и некультурный младший, как я мог мешать старейшинам шести Семей приветствовать меня?

Доносился откровенный смех, сильный и громкий, доходивший до ушей каждого. Тяжелая сила, которую он содержал, создавала впечатление горы, давящей на их сердца, лишая одного из всех сил сопротивляться.

Это была истинная высшая сила, подкрепленная давлением души.

Под добрыми словами юноши все дрожали, так как знали, что слова подкреплены высокомерием. Он вышел таким перед старейшинами только для того, чтобы показать свою силу.

Однако они должны были признать, что никто здесь не может сравниться с его давлением души. Даже не старейшины домов.

Сила души человека на стадии Постижения Тайны была признаком его потенциала дойти до стадии Прикосновения к Божественному. У Поместья Правителя скоро появится еще один невероятный эксперт.

Его сила была обещана не меньше, чем у Нефритовой Флейты Божественного Меча, Фан Цюбая.

Все надевали серьезные лица, и только Чу Цинчень поднимала голову, довольствуясь. Он был тем, кого она пригласила. Чем сильнее и более пугающим он был, тем более способным он был помочь Башням Стекланный Цветов.

- Циньюнь, мы не виделись десять лет, и все же ты стал таким сильным. Возможно, я больше не смогу стать тебе достойной парой. - Чу Цинчень улыбнулась.

-Ха-ха-ха, Цинчень, не дразни меня. Я бы никогда не осмелился причинить тебе боль».

Смеясь, шелк кресла поднялся, и элегантный и красивый мужчина лет двадцати вышел наружу. Мерцание в его глазах было намного сильнее, чем у старейшин, и вокруг него тоже было золотое свечение.

«Второй слой Постижения, культиватор тела!» - Чжо Фань прищурился.

Чжо Фань так легко убил Ю Гуйци, потому что этот человек был простым интриганом. У него не было непреклонного тела, чтобы храбро пройти через любую армию.

Тем не менее, этот культиватор тела Постижения Тайны был головной болью, с которой приходилось иметь дело. И это было не в последнюю очередь...

Чжо Фань вздохнул и посмотрел на Пятого Старейшину Адской Долины. Некоторое время

назад он заметил, что у этого старейшины также есть некая версия Алмазного Тела.

Даже Чжо Фань не мог справиться с двумя культиваторами тела.

«Все усложняется...» - Чжо Фань щелкнул языком.

Сяо ДаньДань подумала, что он беспокоится о Башнях Стекланных Цветов, и утешила его:

- Я не приняла тебя за такого доброго человека, чтобы беспокоиться за нас. Но не волнуйся, с молодым мастером Хуаньпу Циньюнем Королю Ядовитых Пиллюль придется послушно отдать противоядие.

«Хмф, кто, черт возьми, заботится о тебе!»

Он покачал головой, но его глаза вспыхнули, когда он посмотрел на Хуаньпу Циньюня.

«С ним нелегко будет иметь дело!»

Впервые в жизни мурашки побежали по телу Хуаньпу Циньюня, и он обратил свое внимание в сторону Чжо Фаня.

Увидев его с Сяо ДаньДань, он прищурился:

- Цинчень, с каких пор Башни Стекланных Цветов приветствуют мужчин?

Чу Цинчень также посмотрел на Чжо Фаня и с удивлением сказал:

- Он наш зять. Разве ты не знаешь, что в Башнях Стекланных Цветов были мужчины, вступающие в брак?

Подняв бровь, Хуаньпу Циньюнь кивнул:

- Чтобы жениться на Башнях Стекланных Цветов Цветов, он должен быть великим человеком. Интересно, когда я тоже буду иметь эту честь.

Хуаньпу Циньюнь сиял, но Чу Цинчень закатила глаза с оттенком красного на щеках.

Хуаньпу Циньюнь смеялся над этим, в то время как старейшины напрягали свои выражения.

«Даже для второго молодого мастера Поместья Правителя он слишком высокомерен. Он осмеливается дать нам холодный прием, чтобы флиртовать с Главой Башен прямо перед нами?»»

- Хмф, я бы предпочел тренироваться прямо сейчас!

Се Тяньян ушел, но Цзянь Суйфэн оттащил его назад. Затем Хуаньпу Циньюнь улыбнулся ему:

- Ты, должно быть, второй молодой мастер Обители Меча!

Се Тяньяну было все равно, и Цзянь Суйфэну пришлось загладить свою вину:

- Прости его. Второй молодой мастер, Тяньян, всего лишь надменный ребенок, которого я не смог воспитать. Пожалуйста, не обращайтесь на это внимания.

- Все в порядке. Молодой мастер Се должно быть импульсивным человеком. Я хотел бы подружиться со многими такими людьми!

Хуаньпу Циньюнь подошел к Се Тяньяну и положил руку ему на плечо.

- Второй молодой мастер! - Цзянь Суйфэн был в панике.

Хуаньпу Циньюнь бросил обнадеживающий взгляд, а затем ярко улыбнулся Се Тяньяну, хотя его тон был холодным:

- Мне больше всего нравятся такие прямолинейные люди, как молодой мастер Се. Я бы устал, если бы все, кого я видел, были заискивающими типами, ха-ха-ха...

В тот момент, когда рука Хуаньпу Циньюня коснулась плеча Се Тяньяна, он почувствовал непреодолимую боль, распространяющуюся по его телу. Он не мог двигаться. Только умудряется скрежетать зубами от боли и стоять прямо, как стрела. Довольный «уроком», Хуаньпу Циньюнь отпустил и рассмеялся, уходя с группой оленят позади него.

Цзянь Суйфэн вздохнул:

- Тяньян, почему ты так поступаешь? Я говорил тебе, что люди Поместья Правителя умеют захватывать сердца людей. Всякий, кто ослушается их, в конце концов страдает.

- Восьмой Старейшина, теперь я понимаю чувства Нин'эр в то время. Я никогда не знал, что Обитель Меча увидит этот день!

Пот стекал по лицу Се Тяньяна:

- Я буду помнить этого Хуаньпу Цинъюня. Придет день, когда я отплачу тем же!

Цзянь Суйфэн покачал головой.

В течение тысяч лет Помесье Правителя стояло на вершине Семи Семей.

«Даже если ты не хочешь, все, что ты можешь сделать, это вынести это.»

Пока разыгрывалась эта сцена, никто из них не заметил Чжо Фаня, стоящего в углу, внимательно наблюдающего за происходящим. Его глаза были холодными, а кулаки сжатыми.

- Сун Юй, что случилось? Твое лицо страшное. - спросил Сяо ДаньДань.

Чжо Фань покачал головой:

- Ничего. Что ты будешь делать, если твоих сестер придираются?

Она наблюдала за ним, пораженная. Впервые услышав от него мягкий тон:

- Зависит от того, кто это. Я возьму некоторых из моих сестер, чтобы иметь дело с нормальными людьми, или скажу своему учителю, если это связано с Семью Семьями.

- Хмф, какой в этом будет смысл? - Чжо Фань прищурился, демонстрируя голое намерение убийства:

- Я, с другой стороны, раздавлю любого в пыль за то, что он придирался к моему брату!

Его ледяной тон заставил Сяо ДаньДань дрожать. Она выглядела так, как будто не знала его...

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2956291>